

М. А. ВОСКРЕСЕНСКАЯ,

*заместитель директора департамента НИР СПбГУП,
докторант кафедры истории России и зарубежных стран Санкт-Петербургского
государственного университета, кандидат исторических наук*

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА: СМЫСЛООБРАЗУЮЩАЯ КОРРЕЛЯЦИЯ

Наиболее интенсивные поиски в современном общественном и гуманитарном познании ведутся в тех направлениях, которые во главу угла ставят категорию культуры. Институализация культурологии в качестве академической дисциплины отнюдь не повлекла за собой отказа других сфер познания от изысканий в области культуры. В частности, культурная проблематика все активнее входит в исследовательское поле исторической науки. Происходит коренное переосмысление роли культуры в истории.

Уходит в прошлое примитивизация этого понятия, обыденное представление о культуре как о совокупности творческих достижений или степени образованности и воспитанности. В современной исследовательской практике культура трактуется как ценностно-смысловая система координат, ориентирующая человека в социальном пространстве. Культура формирует адекватные способы познания и понимания человеком окружающей действительности (прежде всего социальной), а потому является важнейшим условием человеческого существования — от индивидуального выживания до видового самосохранения.

Все более распространенным среди историков становится понимание культуры как смыслополагания человеческого существования в истории. А. Я. Гуревич, предлагая «взгляд на культуру как на выражение способности человека придавать смысл своим

действиям», подчеркивал: «Эта способность <...> не ограничивается областью художественного творчества, она проявляется универсально, в любом поступке любого человека, в повседневной жизни, в быту — так же, как и в высших формах интеллектуальной деятельности»¹.

Культура — явление историческое, то есть непрерывно изменяющееся во времени. Она конденсирует и отражает опыт человека с миром, пребывающий в постоянном динамическом состоянии и определяемый конкретно-историческими условиями, в которых развивается социум. Поэтому изучение культуры предполагает выявление и исследование уникальных феноменов, а не универсальных законов. Задача историка культуры заключается в том, чтобы понять логику исторического развития самобытного, единственного в своем роде явления, а не применять «универсальную» объяснительную схему к различным культурно-историческим ситуациям.

Признание многофакторности исторического процесса и основанный на данной теоретической посылке метод исторического синтеза направлены не столько на институциональное изучение доминионов культуры (не важно, каждого в отдельности в соответствии с узкой профессиональной принадлежностью исследователя или в их совокупности

¹ Гуревич А. Я. К читателю // Одиссей. Человек в истории. М., 1989. С. 5.

на уровне обобщающих описаний), сколько на анализ особенностей мировидения, присущих той или иной эпохе и неизбежно находящихся свое выражение в любом доминионе культуры, будь то искусство, наука, устройство быта, экономика, социальная структура и т. д. Культура формирует ценностно-смысловые отношения человека с миром, задающие определенные характеристики всем сторонам и аспектам жизнедеятельности общества. Согласимся с А. Я. Флиером: история задает динамику культуры, культура вносит в историю смысл².

Культурно-исторические штудии не должны сводиться к упрощенному нарративу вокруг интеллектуально-художественного творчества. Их подлинное назначение состоит в раскрытии внутренних механизмов культурно-исторического процесса и выявлении конкретных форм его функционирования в самых разных срезках: установках обыденного сознания, стереотипах поведения, формах социализации, способах коммуникации, обычаях и ценностях, моделях повседневной жизни, религиозных постулатах, художественных символах и т. д.

С позиций такого подхода в центре культурно-исторического исследования оказывается человек, находящийся в определенных конкретно-исторических обстоятельствах,

рассматриваемых историком в культурном контексте. Описательные методики изучения культуры в данном случае уступают место аналитическим способам исследования, опирающимся на смыслополагающую концепцию культуры.

Культурная история отличается от других направлений исторического познания не какими-то специфическими методами, а особым ракурсом рассмотрения исторического процесса. Мировоззренческие сдвиги современной эпохи подвели научное сообщество к осознанию простой, казалось бы, истины: историческая наука не может ограничиваться исследованием хозяйственной жизни, политических процессов, социальных институтов прошлого. Все эти сферы являются частными репрезентантами картины мира и системы ценностей изучаемой эпохи. Любое проявление жизнедеятельности социума можно интерпретировать как культурный знак, а в культурных знаках человек выражает свое понимание мира. Именно в этом состоит предмет культурно-исторического исследования: «Мировосприятие, система ценностей, способы поведения суть неотъемлемые стороны исторического процесса, игнорирование которых ведет к механицизму, к превращению реальной, человеческой истории в арену игры безличных абстракций»³.

И. Е. ЕРЬКАЛОВА,

доцент кафедры журналистики СПбГУП, кандидат искусствоведения

ПЬЕСЫ Е. И. ЗАМЯТИНА ПЕТЕРБУРГСКОГО ПЕРИОДА

Своеобразие русского театра Е. И. Замятин видел в сосуществовании двух главных фигур — К. С. Станиславского и Вс. Мейерхольда. «Мейерхольд, конечно, материалист. И все же, как это на первый взгляд ни странно, положение Мейерхольда труднее, чем положение Станиславского, хотя материализм в стране Советов является единственным официально одобренным мировоззрением. Причина лежит в том, что от пьес в России сейчас требуется проблемность, идео-

логия... Чтобы удовлетворить политическим требованиям, Мейерхольду приходится примирять непримиримое...» — говорил Замятин в докладе, прочитанном в редакции пражского журнала «Умелецка беседа» 29 декабря 1931 года, имея в виду искусство и политику¹. А через два года, в июне 1933-го, в статье «Москва–Петербург» он писал о Мейерхольде: «Его стремительным американским натиском Художественный театр Станиславского в первые годы после революции был отодвинут на второй план... Но слишком быстрое американское “просперити” привело к кризису: параллельно с отходом от крайне левых позиций во всех областях искусства два года назад вкусы театрального зрителя и (что имело еще более печальные послед-

² См.: Флиер А. Я. Культура как смысл истории // Общественные науки и современность. 1999. № 6. С. 150–159; Он же. Культура как смысл истории, или Обоснование исторической культурологии // Философские науки. 2001. № 1. С. 62–73.

³ Гуревич А. Я. К пониманию истории как науки о человеке // Историческая наука на рубеже веков. М., 2001. С. 169.

¹ Prager Presse. 1931. 30 дек.